

4.3. Сравнение родного и иностранного языков в контексте лингвистической подготовки русскоязычных студентов сельскохозяйственного вуза

*Уланова Ольга Борисовна,
канд. психол. наук, доцент, старший преподаватель кафедры
иностранных и русского языков, ФГБОУ ВО «Российский
государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева»*

*Сергеева Наталья Анатольевна,
старший преподаватель кафедры иностранных и русского
языков, ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный
университет – МСХА имени К.А. Тимирязева»*

Введение

Актуальность темы обосновывается, исходя из нескольких базовых причин. Во-первых, язык может изучаться как многоаспектное явление. Мы проанализировали ряд научных статей, рассматривающих проблемы языка, в целом. Большой вклад в исследование внесла работа Юдановой В.Н. и Бармашовой Т.И., в которой язык понимается как средство и устного, и письменного общения [29]. Например, в изученной статье Юдановой В.Н. и Бармашовой Т.И. язык понимается как средство и устного, и письменного общения [29]. В свою очередь, анализ работы Даниловой М. А. и Истоминой В.В. позволил охарактеризовать общение как «многоплановый процесс» по налаживанию контактов между людьми [10, с.740]. В продолжение этой мысли мы приведём данные работы Даниловой М.А. и Истоминой В.В., в которой на основе анализа различных подходов к общению сделан вывод о том, что оно представляет собой «многоплановый процесс» по налаживанию контактов между людьми [10, с.740]. Термин «многоплановость» свидетельствует о том, что общение осуществляется во всех жизненных ситуациях, включая профессиональную деятельности, научные контакты, отдых, увлечения и общекультурное развитие.

Профессиональная коммуникация в полиязычном пространстве: междисциплинарный подход

В изученной работе Черняковой Н.С. язык, в общем, рассматривается в качестве материального средства выражения, хранения и передачи мыслей [26, с.161]. Актуально изучать любое явление в его взаимосвязях с другими явлениями, понятиями, концепциями и процессами. Приведённые выше определения языка позволяют осознать существующие взаимоотношения между коммуникативными и мыслительными процессами, так как выражение и передача мыслей осуществляется в речевой форме. Далее мы изучили ряд работ о мышлении (в том числе и статью Корниенко А.Ф.). Будучи наиболее сложным психическим процессом, мышление определяется в вышеуказанной статье как процесс отражения в психике человека взаимосвязей между объектами и явлениями действительности [13, с.50]. Иными словами, сложный характер мышления, с нашей точки зрения, происходит от того, что сущность данного психического процесса связана с субъективным пониманием и оценкой предметов и явлений окружающей жизни.

Большое значение для настоящего исследования имеет и работа Крюкова В.В., посвящённая характеристике языка как системы знаков, понимаемых как «репрезентанты вещей» [14, с.79]. То есть, согласно этой теории, знаками языка могут служить морфемы, слова, словосочетания, предложения и текст. При этом, согласно так называемому конструктивному подходу к языку, каждый из этих знаков может восприниматься и как конечный продукт языка, и как своеобразный строительный материал для создания более сложного продукта. Так, слово, позволяющее создать в нашем сознании образ предмета или явления, может использоваться в качестве знака для построения словосочетания. Иными словами, языковая знаковая система строится по принципу усложнения её компонентов. С целью более углублённого анализа проблематики мы изучили статью Тихомировой Н.Ф., в которой любая система понимается как совокупность взаимосвязанных элементов [23].

Системный подход к языку позволяет сделать его изучение средством развития системно-логического мышления. Для более углублённого понимания

**Профессиональная коммуникация в полиязычном пространстве:
междисциплинарный подход**

этого типа мышления нами проанализирована статья Шаршова И.А. и Кузякиной А.С. По мнению авторов, системно-логическое мышление представляет собой понимается вид мышления, оперирующий понятиями, суждениями и умозаключениями с применением принципов системного анализа и законов логики [27, с.36].

Таким образом, разнообразные представления о языке служат свидетельством наличия у лингвистических дисциплин большого развивающего потенциала. То есть, исходя из разных определений понятия «язык», его можно использовать как средство речевого, коммуникативного и мыслительного развития личности.

Во-вторых, для более чёткого понимания термина «иностранный язык» мы изучили статью Вишневецкой Л.П. и Тимченко М.В. С точки зрения данных авторов, под иностранным языком понимается средство проникновения в «менталитет, жизнь и дух другого народа» с целью обеспечения понимания народами друг друга. [3, с.224]. В свою очередь, понимание является важным условием национальной безопасности, а также обогащения опыта между странами, развития мировой торговли в рамках международного разделения труда. Также огромное значение для нашей статьи имеет работа Эмировой А.М., посвящённая анализу разных подходов к идее родного языка. С позиций психологии автор понимает родной язык как язык, на котором личность осуществляет мыслительный процесс [28, с.116]. С точки зрения культурологии, родной язык является средством «самоидентификации с этносом» [28, с.117]. В свете прагматической лингвистики родной язык характеризуется как «функционально первый» язык [28, с.117]. В связи с этим сопоставление структуры иностранного и родного языков во многих отношениях может принести огромную пользу при овладении последним упомянутым. Кроме того, при такой организации обучения овладение иностранным языком может внести вклад и в более глубокое усвоение родного языка.

**Профессиональная коммуникация в полиязычном пространстве:
междисциплинарный подход**

В-третьих, нами проанализирован ряд статей, например, работа Малых Л.М о сравнении как логической мыслительной операции, дающей возможность установить черты сходства и различия разных предметов, явлений или понятий [16, с.6]. Следовательно, сравнение позволяет решать различные задачи обучения. Первая группа задач относится к дидактическим задачам (то есть позволяющим более эффективно осуществлять процесс обучения). Сравнение нескольких объектов позволяет осуществлять их одновременное изучение, сокращая учебное время, а также глубже понять сущность каждого из них, рассматривая их не изолированно, а в тесной взаимосвязи. Вторая задача относится к развивающим задачам, то есть сравнение позволяет развивать логическое мышление студентов средствами данной учебной дисциплины.

В-четвёртых, мы приведём причины выбора русскоязычных студентов в качестве исследуемого контингента. В изученной нами статье Ковтун Л.П. приводятся разные подходы к понятию «русский язык». Так, с политической точки зрения русский язык характеризуется как язык, имеющий много официальных статусов, например, родной язык в России и Белоруссии, официальный язык в Киргизии и Казахстане, язык межнационального общения в Таджикистане [12]. С исторической точки зрения, русский язык относится к восточной группе славянских языков и индоевропейской языковой семье. То есть, сравнение системы английского языка именно с русским языком объясняется важной ролью последнего упомянутого, а также возможностью рассмотрения понятия «русский язык» с нескольких точек зрения.

Выдвинутые нами гипотезы исследования относятся к разным областям знаний. Так, *первая гипотеза* проистекает из знания и лингвистики, и культурологии. Она заключается том, что различия в системах русского и английского языков обусловлены особенностями менталитета народа, говорящего на данном языке как на родном языке. *Вторая гипотеза* нашего исследования, связанная сугубо с лингвистикой, состоит в возможности

Профессиональная коммуникация в полиязычном пространстве: междисциплинарный подход

повышения уровня овладения русским языком в ходе занятий по английскому языку при правильном сопоставлении систем обоих языков.

Выбор для изучения именно студентами связан с особенностями возраста. Эти особенности, выделенные в статье Донцова Д.А. и Донцовой М.В., включают в себя «глубокую рефлексия», развитое осознание собственной индивидуальности, формирование жизненных планов, «готовность к самоопределению в профессии» [7, с.38]. Данные свойства обуславливают роль студенчества как потенциала для развития общества, а также возможности этой социальной группы для овладения учебных дисциплин путём активизации их умственной деятельности.

Выбор сельского хозяйства как главного рода занятий, содержанием и методами которого овладевают исследуемые нами студенты, обусловлен несколькими причинами. Эти причины указаны в статье Давыдовой Ю.В., также проанализированной нами. Первая причина состоит в том, что, несмотря на экономические риски, с которыми сталкивается сельское хозяйство (сезонность, зависимость от погодных условий, длительность процесса производства), сельское хозяйство характеризуется низкой эластичностью спроса, так как направлено на удовлетворение потребностей населения в продуктах первой необходимости [6, с. 27]. Вторая причина заключается в том, что сельскохозяйственный сектор экономики характеризуются разнообразием, то есть, включает в себя растениеводство, животноводство, механизацию, почвоведение и т. д. Третья причина состоит в том, что сельскохозяйственные виды деятельности приводят к получению наиболее осязаемого и наглядно выраженного результата. По этим причинам, примеры конструкций английского языка, наполненные лексическими единицами сельскохозяйственной направленности, становятся наиболее понятными для студентов даже при выполнении сложных языковых заданий. Таким образом, сельское хозяйство может рассматриваться с нескольких точек зрения, как вид занятий и как сектор экономики.

Профессиональная коммуникация в полиязычном пространстве: междисциплинарный подход

В-пятых, с одной стороны, для нашей статьи мы выбрали термин «лингвистическая», а не просто «языковая» подготовка. Мы исходили из того, что под лингвистикой следует понимать специальную науку о языке [17]. Далее мы опирались на критерии понятия «наука», в понимание которых неоценимый вклад внесла работа Черняковой И.В. Так, наука рассматривается как «теоретическое знание об объекте», «рациональный способ познания мира, основанный на «эмпирической проверке» или доказательствах [26, с.91].

С другой стороны, в качестве одного из базовых терминов мы выдвинули понятие «подготовка», а не «образование». В статье Булкина А.П. подготовка понимается «как процесс обучения и воспитания, направленный на «выполнение человеком определённого вида деятельности» [2, с.76]. Иными словами, термин «подготовка» более практико-ориентированный и направлен на овладение умениями и навыками. Это важно в свете применения в качестве выборки нашего исследования студентов нелингвистического вуза, для которых иностранный язык служит не базовой дисциплиной, а средством решения других сугубо профессиональных задач.

В данной связи возникает *третья гипотеза* нашего исследования, согласно которой иностранный язык может являться более эффективным средством развития умений в другой нелингвистической деятельности, если овладение им будет основано на получении системных научных знаний.

Цель исследования заключается в том, чтобы сравнить системы родного (русского) и иностранного (английского) языков в контексте лингвистической подготовки студентов сельскохозяйственного вуза. Согласно формулировке темы, в качестве объекта исследования мы выделяем системы иностранного и родного языков в контексте овладения ими. Предметом же для изучения является сопоставительный анализ английского и русского языков.

В ходе нашего исследования мы решаем следующие *задачи*: уточнить определение понятий «родной» и «иностранной» язык и найти черты сходства и различия между ними; выделить аспекты для сопоставления систем

**Профессиональная коммуникация в полиязычном пространстве:
междисциплинарный подход**

английского и русского языков и обосновать отбор этих аспектов; рассмотреть черты сходства и различия в языковых системах английского и русского языков по каждому аспекту; аргументировать наличие отличий в языковых системах; разработать методику обучения студентов иностранному языку путём его сопоставления с русским языком; отобрать примеры языкового материала для демонстрации черт сходства и различия в языковых системах; описать уровни развития умений сравнения систем английского и русского языков, диагностируемые на занятиях первым упомянутым языком.

Проблема нашего исследования такова: различие в системах английского и русского языков могут привести к сложностям в овладении первым упомянутым языком.

Мы разделили применяемые нами методы исследования согласно дисциплинам, в которых они используются. В рамках лингвистического анализа мы применили несколько методов. Первый метод *сравнительно-сопоставительный* – позволил нам проанализировать структуру английского и русского языков по нескольким выделенным нами аспектам. В тесной связи со сравнительно-сопоставительным методом нами был применён *метод компонентного анализа*, позволивший обнаружить признаки родства в английском и русском языках (в частности, в научной терминологии, заимствованной одним языком из другого языка).

Второй метод – метод *структурного анализа* – позволил рассмотреть английский и русский языки как системы компонентов, что позволило реализовать на практике принципы системности и целостности.

В рамках лингводидактики нами был использован метод логико-смыслового моделирования, создавший условия, с одной стороны, для разложения языковой структуры на отдельные компоненты, а, с другой стороны, для рассмотрения взаимосвязей между ними в рамках языковой системы.

Профессиональная коммуникация в полиязычном пространстве: междисциплинарный подход

В контексте культурологии нами были использованы элементы *культурологического анализа*, позволившего сделать некоторые заключения по поводу влияния особенностей менталитета россиян и британцев на закономерности языка как системы.

В свете лингводидактики мы применили метод *формирующего эксперимента*.

В ходе выполнения психологической части нашего исследования мы использовали метод *количественного анализа* для сопоставления подгрупп с разным уровнем овладения английским и русским языками. При этом, количественные отношения выражались и в численных, и в процентных соотношениях подгрупп внутри контрольной и экспериментальной групп, что позволило реализовать принцип объективности полученных результатов.

Таким образом, указанные методы исследования применялись нами в тесной взаимосвязи друг с другом.

Описание экспериментальной методики

В ходе применения экспериментальной методики студентам предлагалось сравнить сходные языковые явления в английские и русские языки. При этом, сопоставление происходило на одном и том же языковом материале. После осуществления сопоставления студентам экспериментальной группы предлагалось превратиться в участников игровой ситуации, представив себя в роли иностранцев, усваивающих русский язык и анализирующих его трудности. Далее выделялись аспекты языка, которые оказались в английском языке проще для усвоения, чем в русском языке. Анализируя различия в компонентах русского и английского языков, проявляемые в процессе выполнения перевода с одного на другой язык, студентам предлагалось вообразить себя в роли переводчиков или авторов научной статьи. При этом, или преподаватель, или студент с высоким языковым уровнем в игре становился «редактором», предъявляющим высокие требования к качеству языка.

Грамматика как аспект сопоставительного анализа

С целью выделения наиболее ярких примеров для сопоставительного анализа нами проанализирована статья Гусевой А.А., посвящённая понятию «грамматика». Согласно мнению данного исследователя, под грамматикой понимается «устройство языка» [5, с.2].

В качестве первого компонента этого «устройства» мы выделили словоформу. Изучив работу Ткаченко С.А. и Аликаевой Л.С., мы опирались в нашем исследовании на их понимание словоформы как «различий в структуре и функциях слов» [22, с.128]. В качестве примера студентам приводились 12 словоформ русского языка, включая шесть падежей единственного и множественного числа. В качестве примера приведём изменение слова «сенокосилка» по падежам и числам. При этом, подчёркивается, что для русского языка характерно изменение окончаний – числа: единственного (сенокосилка) и множественного (сенокосилки); падежей: родительного (сенокосилки, сенокосилок), дательного (сенокосилке, сенокосилкам). В данном случае продемонстрированная студентам особенность русского языка может быть охарактеризована как *многообразие*.

В свою очередь, английскому языку свойственно гораздо меньшее количество окончаний. Единственное окончание – это окончание *-s* имени существительного, употребляемого во множественном числе независимо от падежа и рода существительного. При работе со студентами экспериментальной группы преподаватель ссылается на данное свойство английского языка, как на *обобщённость*, выражаемую в употреблении одного и того же окончания во множественном числе независимо от других факторов (например, рода существительных). Студентам также сообщается, что аналогами падежных окончаний русского языка служат предлоги английского языка, особенно неперебиваемые на русский язык. Приведём примеры в английском языке, соответствующие разным падежам русского языка: родительного: *the frame of the mower* – рама сенокосилки; *the cutting units of the*

**Профессиональная коммуникация в полиязычном пространстве:
междисциплинарный подход**

towers –режущие аппараты сенокосилок; дательного: *to provide repairs to the tower (towers)* – обеспечить ремонт сенокосилке (сенокосилкам). Очевидно, что проведение соответствий между эквивалентами одно и того же словосочетания в двух языках позволяет более эффективно понять и запомнить необходимость употребления в английском языке соответствующих предлогов. Кроме того, падежные окончания русского языка служат наглядной опорой (как звуковой, так и графической) для овладения предлогами английского языка.

Мы предположили, что наличие большого количества окончаний в русском языке может быть связано с такой особенностью русского менталитета, как широта натуры. В свою очередь, меньшее количество словоформ в английском языке может быть обусловлено такой чертой английского менталитета, как сдержанность.

Исходя из анализа, представленного в работе Фоменко Ю.В., словосочетание представляет собой «свободную комбинацию слов» [24, с.278]. В качестве примера приведём словосочетания, состоящие из определений и существительных, согласованных друг с другом в разном падеже и роде (см. табл. 1).

Таблица 1. Особенности построения словосочетания в английском и русском языках

Язык					
Русский			Английский		
Род	Падеж	Пример	Род	Соответствие падежу	Пример
Муж.	Именительный	Эклектический двигатель	Муж.	Именительному	An electric motor
	Предложный	Об электрическом двигател <u>е</u>		Предложному	About an electric motor.
Жен.	Именительный	Сельскохозяйственная техника <u>а</u>	Жен.	Именительному	Farm machinery
	Винительный	(покупать) сельскохозяйственную технику <u>у</u>		Винительному	(to buy) farm machinery

**Профессиональная коммуникация в полиязычном пространстве:
междисциплинарный подход**

Согласно таблице 1, в отличие от русского языка, в английском языке у прилагательных, употребляемых в роли определений к существительным, окончания не меняются ни в зависимости от падежа, ни в зависимости от рода определяемых слов. Мы намеренно выбрали в качестве определений прилагательные, а не причастия, которые в английском языке характеризуются наличием окончаний: *-ing* у активного причастия и *-ed* у пассивного причастия, образованного от правильных глаголов. Данный пример служит доказательством большей степени простоты английского языка по сравнению с русским языком. Кроме того, свойство языка, продемонстрированное в таблице 1, мы условно назвали для студентов *точностью*. Так, мы знаем, что некоторые характеристики свойственны существительному (наличие падежей, связь с предлогом). По этой причине, наличие ряда предлогов в английском словосочетании соответствует при переводе на русский язык падежным окончаниям. При этом, в отличие от русского языка, в английском языке не происходит каких-либо изменений у прилагательных, возникающих по причине их сочетаемости с существительными в разных падежах.

Согласно традиционной теории, упомянутой в работе Морозовой И. С., под предложением понимается «соединение слов», выражающих «законченную мысль» [18, с.188]. В качестве наиболее характерной темы, связанной с построением предложений, следует считать, порядок слов. Так, студентам демонстрируется то, что английское предложение, особенно построенное по правилам научного стиля речи, предполагает определённую последовательность слов (см. табл. 2).

Таблица 2. Порядок слов английского предложения

Члены предложения:					
Главные		Второстепенные			
Подлежащее	Сказуемое	Дополнение	Обстоятельство		
			Как?	Где?	Когда?
Grain crops	had been harvested	by a new combine-harvester		from 36.5 million-hectare area	by September the 15 th

**Профессиональная коммуникация в полиязычном пространстве:
междисциплинарный подход**

Один из применяемых приёмов состоит в том, что в наглядной табличной форме студентам разъясняется логика построения английского предложения, согласно которой главные члены предшествуют второстепенным членам. Мы также предположили, что такой исторически сложившийся порядок слов предложения обусловлен особенностью британского менталитета – склонностью англичан к порядку во всём.

В свою очередь, мы демонстрировали студентам экспериментальной группы, что русское предложение характеризуется вольным порядком слов. Несмотря на большую свободу выбора при построении предложения, данный аспект русского языка может представлять сложность для британских студентов в связи с различием менталитетов британца и россиянина. Мы также сообщили студентам, что порядок слов русского предложения может зависеть от его эмоционального контекста. Приведём пример из русского языка: *«Зерновые культуры убраны с площади 36, 5 миллионов гектаров новым комбайном к 15 сентября»*. Так, если у нас наибольший интерес представляет время уборки урожая, мы выносим обстоятельство времени на первое место: *«На 15 сентября зерновые культуры убраны новым комбайном с площади 36, 5 миллионов гектаров»*. В целях более полноценного понимания ситуации студентам предлагается подумать о причинах интереса к времени (например, *сегодня 12 сентября, а 15 сентября уже скоро- как можно успеть сделать столько работы?*).

В случаи, когда нас поразило объём площади уборки урожая, мы выносим обстоятельство времени вперёд предложения: *«С площади 36, 5 миллионов гектаров убраны новым комбайном зерновые культуры к 15 сентября»*. Если нас интересует дополнение и определение к нему в наибольшей степени, их также можно поставить на первое место: *«Новым комбайном убраны зерновые культуры с площади 36, 5 миллионов гектаров на 15 сентября»*. Студентам экспериментальной группы также предлагалось подумать о возможных

**Профессиональная коммуникация в полиязычном пространстве:
междисциплинарный подход**

причинах интереса к определению перед дополнением. Вот пример: 1) *Новый комбайн использовался первый раз, и уже показал высокую эффективность;* 2) *Новая модель комбайна до этого пока нами не использовалась;* 3) *Это экспериментальная модель комбайна.* Таким образом, мы предположили, что вольная последовательность слов русского предложения обусловлена такой чертой менталитета как эмоциональность.

Одним из приёмов, использованных нами в ходе обучения студентов экспериментальной группы, стала дискуссия по содержанию предложения, в ходе которой один студент выступал в роли защитника контента данного предложения, а другой – противоположной точки зрения, например, 1) *С площади 36, 5 или 30 миллионов гектаров убраны зерновые культуры?* 2) *К 15 или к 31 сентября они убраны?* 3) *Новый или старый комбайн достиг таких высоких результатов?* Такой приём позволил не только лучше понять причины вариативности порядка слов предложения в русском языке, но и практические аспекты такой вариативности.

Однако мы выделили и некоторые черты сходства в порядке слов в английском и русском предложении и словосочетании. В качестве примера приведём правила построения словосочетаний, в которых однородные члены предложения соединяются парными союзами сходства. Студенты учились сопоставлять русское и английское предложения для дальнейшей перестройки конструкции с одним парным союзом, употребляемым в значении сходства, на другой парный союз. Вот пример: *Tractors are subdivided into **both** wheeled **and** tracked* – *Тракторы подразделяются **как** на колёсные, **так и** на гусеничные.* Проанализировав английское предложение и его перевод на русский язык, студенты выделяли идентичность порядка расположения однородных членов предложения относительно парных союзов. Далее они получали задание переделать предложение с парным союзом *both... and...* – *как..., так и ...* на предложение с другим парным союзом... *as well as...* – *...так же, как и...* При этом, постановка троеточий в эквивалентах конструкций обоих языков

**Профессиональная коммуникация в полиязычном пространстве:
междисциплинарный подход**

символизировала метаположение однородных членов относительно парных союзов. Троекочия служили студентам наглядной опорой для построения своих собственных предложений. В этом случае предложение строилось в обратном порядке— сначала на русском, потом на английском языке: *«Тракторы подразделяются на колёсные, так же, как и гусеничные» – “Tractors are subdivided into wheeled as well as tracked”*.

Задания, направленные на перестройку предложения в английском и русском языках, а также на варьирование употребления компонентов в рамках одного и того же материала позволили нам реализовать принцип динамизма.

**Фразеология как раздел грамматики в контексте сопоставительного
анализа английского и русского языков**

Неоценимый вклад в понимание особенностей фразеологии внесли статьи Рахматуллиной Л.А. и Кирсановой М.М., изученные нами как теоретическая основа исследования. Автор понимает фразеологию как устойчивых сочетаний языка [20]. В качестве яркого примера таких сочетаний можно привести поговорки, роль которых в языке изучена нами, исходя из материала статьи Потаповой Н.А. Данный исследователь рассматривает поговорки как «устойчивые выражения, не эквивалентные суждению» и отличающиеся «недосказанностью или незавершённой, наличием только прямого смысла» [19, с. 361].

Каждый из этих фразеологизмов английского языка находит свой эквивалент в русском языке. Студентам давалось задание найти этот эквивалент. Данное задание нельзя расценивать как работу, направленную на развитие умений перевода с английского языка на русский язык. Прямой перевод с одного языка на другой язык ведёт к потере смысла пословицы. От студентов требуется найти русский аналог, чем-то похожий на английский эквивалент, а чем-то отличающийся от него.

Одно из основных качеств, развиваемых у студентов при выполнении данного вида работы, следует считать *эрудицию*. Под эрудицией понимается

**Профессиональная коммуникация в полиязычном пространстве:
междисциплинарный подход**

наличие у личности разносторонних знаний и глубокой осведомлённости в различных областях. Так, являясь будущими инженерами-механиками, некоторые студенты демонстрируют знания в области культурологии- науки, изучающей культуру как социального опыта людей (в данном случае, на примере народов). Другое проявляемое в данном виде работы качество – *смекалка* – представляет собой умение быстро понять суть какого-либо предмета, фразы или явления.

Основным психическим процессом, развиваемым в данном виде работы, является *логическое мышление*. Сравнение служит важнейшей используемой в ходе выполнения данного задания логической операцией. Технология выполнения работы заключается в том, что студенты сопоставляют английский и русский вариант одной и той же поговорки, находя в них как общие слова и мысли, так и различия. Вот пример английской поговорки “*to save for a rainy day*”. Сопоставим её с возможным аналогом из русского языка: «*Копить на чёрный день*». В качестве общих слов можно выделить: *to save*– *копить*; *day*– *день*. Различие же заключается в употреблении прилагательного - определения, к слову, *day* – день. В английском языке это прилагательное “*rainy*”, а в русском языке – «*чёрный*».

Достаточно эффективным приёмом следует считать обсуждение со студентами возможных языковых различий фразеологизмов на английском языке. Вот пример проблемы для обсуждения, сформулированной в общем виде: “*Why are the attributes to the word day different in two language? Is it connected with the Russian and British people`s differences in mentality, geography, political systems, traditions of two countries?*”

Проблему можно конкретизировать вспомогательными вопросами, например, “*What kind of weather predominates in Great Britain? Where is the weather more changeable- in Great Britain or Russia? Where does it rain more often? Is it always good when it often rains? Is it good when it rains suddenly? Why do the British people often speak about weather? Do the changes in weather disturb*

**Профессиональная коммуникация в полиязычном пространстве:
междисциплинарный подход**

the British people? Студенты делают вывод, отвечая на следующий вопрос: “*Why do English proverbs reflect weather problems?*”

В свою очередь, среди особенностей менталитета россиянина выделяется *эмоциональность*. Можно предположить, что прилагательное «чёрный» в отношении к дню является признаком восприятия мира в красках, с которыми могут ассоциироваться разные эмоции, такие как радость, грусть и т.д.

Мы предполагаем, что работа на сопоставление пословиц и поговорок в двух языках должна начинаться с анализа соответствующих английских и русских эквивалентов преподавателем. Далее задание выполняется студентами самостоятельно. В ходе работы поднимается проблема потребности в выполнении разных видов перевода – дословного или литературного.

**Лексикология в контексте сопоставительного анализа английского и
русского языков**

Для полноценного понимания термина «лексикология» нами изучена статья Егоровой А.А., рассматривающей лексику как совокупность слов языка и его словарный запас [8]. Мы посчитали рациональным демонстрировать студентам экспериментальной группы черты сходства и различия в употреблении лексики английского и русского языков.

С одной стороны, в качестве примера тенденции сходства приведём пример термина «*движок*», образованный от глагола «*двигаться*». Аналогичная тенденция выявляется и в английском языке, где существительное “*a mover*” произошло от глагола “*to move*”.

С другой стороны, студентам наглядно демонстрируются и различия лексических тенденций, некоторые из которых представляют собой парадоксы английского языка. Один из таких парадоксов касается различий в употреблении слова и словосочетания в двух языках. Например, в английском языке есть глагол *to harvest*, переводимый на русский язык словосочетанием из двух слов «*собирать урожай*». Хотя в английском языке присутствует существительное *yields*, переводимое на русский язык «*урожай*», оно не

Профессиональная коммуникация в полиязычном пространстве: междисциплинарный подход

сочетается с глаголом *to harvest*, так как обозначает не совокупность собираемых или собранных плодов, а количественную характеристику, применяемую исключительно в документации. Однако и глагол *to harvest* в английском языке требует дополнения. Примером может послужить словосочетание *to harvest crops*, переводимое на русский язык «*собирать урожай*». При этом, слово “*crops*” в своём дословном употреблении переводится на русский язык «*культурные растения*».

Таким образом, мы вносим вклад в развитие парадоксального мышления студента средствами иностранного языка. Из статьи Зильберман Т. В. мы делаем заключение о том, что парадоксальное мышление представляет собой процесс осознания противоположных свойств, предметов или явлений как «единой сущности» [9, с.10].

Указанные примеры могут быть использованы и в заданиях на подбор лексических единиц друг к другу, и в заданиях на перевод с одного языка на другой. Качественный перевод требует от студента высокого уровня развития языкового чутья.

Лексикология и фонетики в контексте сопоставления их проблематики и взаимосвязи явлений английского и русского языков

В целях изучения термина «фонетика» мы посчитали полезным обратиться к учебному пособию Беляевой М.Ю., в котором приводятся разные определения этого понятия [1]. Так, фонетикой можно назвать науку о «звуковой материи языка» [1, с.3]. Кроме того, под фонетикой можно понимать и науку об использовании «звуковой материи языка» в значащих единицах языка и речи. Второе упомянутое определение создаёт условия для установления взаимосвязей между проблематикой фонетики и лексикологии. Наличие взаимосвязей между лексикологией и фонетикой обусловлено тем, что слово имеет и лексическое значение, и особенности произношения.

В качестве важнейшей проблемы языкознания, существующей в данном аспекте, мы рассмотрели усвоение студентами экспериментальной группы

Профессиональная коммуникация в полиязычном пространстве: междисциплинарный подход

заимствованной лексики. Под заимствованной лексикой мы понимаем слова, перешедшие из одного языка в другой язык.

Наличие заимствованных слов может представлять собой как преимущество, так и недостаток для овладения языком. С одной стороны, мы предположили, что в плане изучения лексических значений заимствования позволяют сократить время на объяснения и пользование словарём, поскольку смысл слов понятен без дополнительных усилий. Вот пример такой лексики: *a tractor* – трактор, *a battery* – батарея, аккумулятор, *transmission* – трансмиссия. По своей фонетической природе слова английского языка могут быть похожи на соответствующие русские эквиваленты в разной степени: большей (*a tractor* – трактор) или меньшей (*a combine-harvester* – зерноуборочный комбайн). Даже при меньшей степени сходства студент быстро догадывается о значении слова, проявляя некоторую долю смекалки.

В современном дискурсе наблюдается тенденция к всё большему количеству заимствованных слов. Мы предположили, что достаточный объём такой лексики помогает студентам лучше понимать содержание английского научного или технического текста, сокращая языковой барьер между языками.

С другой стороны, произношение любого заимствованного слова адаптируется согласно правилам языка, в который оно перешло из другого языка. Это может затруднить овладение фонетикой. В качестве примера мы приведём слово *mechanics*, произносимое как [mɪ'kæniks] в английском языке, которое в русском языке произносится «механика». В данном случае, студенты часто путают звук [x] русского слова со звуком [k] английского слова. Причиной здесь служит интерференция языков, под которой понимаются негативные последствия влияния одного языка на овладение другим языком (в данном случае русского языка на английский язык). С целью решения проблемы мы предлагали студентам выписывать заимствованные слова в словарь в столбики с транскрипцией для многократной отработки произношения их вслух отдельно от всего текста. В начале студент повторяет

Профессиональная коммуникация в полиязычном пространстве: междисциплинарный подход

заимствованные слова, глядя на транскрипцию. Далее, закрыв транскрипцию, слово многократно произносится наизусть. После этого может обнаружиться тенденция того, что, запомнив произношение слова отдельно от текста, студент не способен правильно идентифицировать его в самом тексте и произнести. С целью решения проблемы мы предлагаем студентам подчёркивать данные слова в тексте для того, чтобы при чтении вслух, делать паузы перед заимствованными словами. Это позволяет, сконцентрировав внимание, произнести заимствованные слова правильно. Вот пример текста с подчёркиванием термина: “*Mechanics* is known as the prime and original discipline of physics”.

Другая отрицательная тенденция- засорение родного языка словами из иностранных языков. Она в большой степени наблюдалась в ходе выполнения студентами перевода с английского языка на русский язык. Студентам экспериментальной группы давались задания на подбор русскоязычных вариантов литературного перевода к терминам. Например, слово “*a device*” можно перевести на русский язык как «*прибор, устройство*», а “*hardware*” – как «*аппаратное обеспечение*». Студентам сообщается о том, что по правилам научного перевода текста в начале работы требуется раскрыть смысл термина на языке перевода, а уже потом употреблять принятый в науке англицизм. Например, термин *separation*, с лёгкостью понимаемый как «*сепарация*», на самом деле имеет смысл «*отделение*». В противном случае, студенты могут употреблять англицизмы в качестве терминов, не понимая их смысла.

Употребление англицизмов типа «*компьютер*», «*инженерия*», «*трактор*» требуется в тех случаях, когда более русскоязычный термин: 1) слишком объёмен и некомпактен для восприятия; 2) хуже отражает отличительные признаки понятия, чем англицизм; 3) устарел и не употребляется.

Орфография как аспект сопоставительного анализа в её взаимосвязях с фонетикой

**Профессиональная коммуникация в полиязычном пространстве:
междисциплинарный подход**

С позиций Кузнецовой О.Г., под орфографией можно понимать науку, анализирующую правила «единообразного написания морфем» [15, с.4]. Нами выбрано данное определение, так как оно предоставляет возможность сравнения закономерностей (в том числе и межъязыковых).

На ранней ступени обучения языку студент овладевает алфавитом. При этом, рационально сравнивать буквы английского и русского языков. В результате такого сопоставления мы разделили буквы на несколько групп: 1) буквы со сходным наименованием и написанием (*C* [si:], *K* [keI], *O* [əU]); 2) буквы с полностью идентичным наименованием и написанием (*M* [əm]); 3) буквы с идентичным наименованием, но разным написанием (*I*- *E* [i:], *Φ*-*F* [əf]); 4) буквы английского алфавита, похожие на буквы русского алфавита, но имеющие другие наименования в английском языке (например, *B* [bi:], *E* [i:]).

Обучая студентов распознаванию букв, рационально сравнивать их с русским языком. При этом, черты полного сходства полезны для сопоставления букв и соответствующих звуков в словах. Например, слово *mower* произносится [ˈməʊə], а слово *hopper* [ˈhɒpə]. При этом, сходные по написанию и звукопроизношению буквы следует выделять с помощью подчёркивания.

Черты, как сходства, так и различия букв в написании и произношении соответствующих звуков также обсуждались со студентами экспериментальной группы на английском языке. Вот пример фрагмента такой беседы: “*Does English letter “A” look the same as Russian letter «А»?*”

Сопоставление звуковой структуры английского и русского языков предполагало выявление звуков, отсутствующих в русском языке, однако, имеющих некоторые черты сходства с русскими звуками. В качестве примера приведём межзубные звуки английского языка – [θ] и [ð]. При этом, по просьбе преподавателя студенты сопоставляю их с соответствующими звуками русского языка [з] и [с]. Выполнение такого задания помогает обратить

Профессиональная коммуникация в полиязычном пространстве: междисциплинарный подход

внимание на проблемные аспекты звукопроизношения, чтобы избежать ошибок.

Анализ исследования

В нашем исследовании, проведённом на базе института механики и энергетики имени В.П. Горячкина, приняли участие две группы: ДМ №116 как экспериментальная группа и ДМ № 115 как контрольная группа. Занятия в группе ДМ № 115 проводились по разработанной нами экспериментальной методике, в рамках которой мы организовали обучение иностранному (английскому) языку путём сопоставления его с родным (русским) языком.

Студенты группы ДМ № 116 проходили обучение на занятиях английским языком по разработанной нами экспериментальной методике, в ходе которой черты сходства и различия между двумя языками – русским и английским - наглядно демонстрировал сам преподаватель. После этого преподаватель делал выводы о большей или меньшей сложности того или иного материала одного языка по сравнению с другим языком.

Далее сами студенты экспериментальной группы осуществляли сравнительный анализ, на основе которого делались самостоятельные выводы [27]. Работа шла по всем основным языковым аспектам. При этом, некоторые темы относились исключительно к одному аспекту работы. Так, например, сопоставление порядка слов английского и русского предложений относится к грамматике. Другие вопросы для сравнения имели комплексный характер. Например, сравнительный анализ букв и звуков двух языков способствовал овладению и орфографией, и фонетикой. Последний упомянутый аспект касается сопоставления написания букв и звукопроизношения.

Занятия же в группе ДМ № 115 проводились по традиционной методике. Студенты осуществляли перевод текстового материала с русского на английский язык, а также с английского на русский язык без какого-либо специального сопоставления языковых явлений.

Результаты исследования

**Профессиональная коммуникация в полиязычном пространстве:
междисциплинарный подход**

Для более эффективной интерпретации результатов исследования нами были выделены уровни развития у студентов умений сравнительного анализа английского и русского языков. Студенты, находящиеся на *высоком* уровне, успешно осуществляли сопоставление по всем выделяемым аспектам- и по просьбе преподавателя, и самостоятельно. При этом, студенты обнаруживали взаимосвязи между несколькими аспектами во всех рассматриваемых случаях. Выделяемые черты различия и сходства между системами обоих языков во всех случаях вносили существенный вклад в овладение каждой из них. Студенты на *хорошем* уровне сопоставляли языки почти по всем выделяемым аспектам по просьбе преподавателя. Возможные взаимосвязи между аспектами обнаруживались в большинстве случаев. Выделяемые черты различия и сходства между системами обоих языков почти всегда вносили вклад в усвоение каждого из них. Студенты на *удовлетворительном* уровне в некоторых случаях осуществляли сопоставление систем английского и русского языков только по просьбе преподавателя. Они оказывались неспособными к обнаружению взаимосвязей между несколькими языковыми аспектами обоих языков. Особенности сходства и различия языков выделялись только теоретически, что мало влияло на практическое овладение обоими языками. Студенты, находящиеся на *неудовлетворительном* уровне, оказались неспособными к какому- либо сопоставлению систем английского и русского языков.

Полученные результаты исследования представлены в таблице 3. По причине различия общего количества студентов в группах ДМ № 115 и ДМ № 116 мы представили данные, выраженные и в количестве студентов, и в процентных соотношениях. При этом, погрешность в подсчётах составила 0,01 % для группы ДМ № 115.

Таблица 3. Результаты исследования

Группа	Общее количество студентов	Уровни (количество человек):			
		Выс.	Хор.	Удовлетв.	Неудовлетв.

**Профессиональная коммуникация в полиязычном пространстве:
междисциплинарный подход**

ДМ № 116	18	14	3	1	-
		Уровни (процентные соотношения студентов)			
		77, 77	16, 67	5, 55	-
ДМ № 115	12	Уровни (количество человек):			
		-	2	7	3
		Уровни (процентные соотношения студентов)			
-	16, 66	58, 33	25		

Заключение

Отметим, что результаты исследования позволяют дать обоснование возможности овладения иностранным и родным языком одновременно в их взаимном обогащении по всем основным лингвистическим аспектам, что в свою очередь позволило сформулировать название дисциплины как «лингвистическая подготовка», а не «иностраный язык». В работе также приведены рекомендации по организации занятий, направленных на овладение иностранным и родным языками при осуществлении их сравнительного анализа, что безусловно может указывать на практический характер применения результатов проведенного исследования.

Список использованных источников

1. Беляева, М. Ю. Фонетика : учебное пособие для студентов бакалавриата, обучающихся по направлению 44.03.01 Педагогическое образование (профиль подготовки – Филологическое образование) очной формы обучения / М. Ю. Беляева ; Филиал ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Славянске-на-Кубани. – Краснодар: Экоинвест, 2019. – 108 с. – ISBN 978-5-94215-491-2. – EDN AESOQZ. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41657662> (дата обращения: 05.11.2023).
2. Булкин, А. П. Вопросы жизни, или образование и подготовка (от статьи Н.И.Пирогова до Закона РФ "Об образовании") / А. П. Булкин // Педагогика. – 2013. – № 10. – С. 14-25. – EDN RUXNOH. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21153632> (дата обращения: 12.11.2023).
3. Вишневская, Л. П. Иностраный язык как феномен национальной культуры и путь к межкультурному пониманию / Л. П. Вишневская, М. В. Тимченко // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 1(74). – С. 223-225. – EDN ZCBTMT. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37247388> (дата обращения: 18.10.2023).
4. Гнездилова, Е. В. Методика преподавания истории зарубежной литературы в вузе: проблемы и решения / Е. В. Гнездилова, А. А. Зайцев // Гуманитарные науки и образование. – 2019. – Т. 10, № 1(37). – С. 43-48. – EDN ZDXXRZ. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37353199> (дата обращения: 19.09.2023).

**Профессиональная коммуникация в полиязычном пространстве:
междисциплинарный подход**

5. Гусева, А. А. Что такое грамматика? (Грамматика как философская проблема) / А. А. Гусева // *Вох. Философский журнал*. – 2014. – № 16. – С. 185-195. – EDN TАСЕМН. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22578432> (дата обращения: 04.09.2023).
6. Давыдова, Ю.В. Особенности сельского хозяйства, влияющие на эффективность сельскохозяйственного производства/ Ю.В. Давыдова // *Международный научно-исследовательский журнал*. – 2016. – № 6 (48). – DOI: 10.18454/IRL.2016.48.041. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26182313> (дата обращения: 19.08.2023).
7. Донцов, Д. А. Психологические особенности юношеского (студенческого) возраста / Д. А. Донцов, М. В. Донцова // *Образовательные технологии (г. Москва)*. – 2013. – № 2. – С. 34-42. – EDN QCRVAX. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19132898> (дата обращения: 01.09.2023).
8. Егорова, А. А. К вопросу определения лексики и стилистики / А. А. Егорова // *Сервис plus*. – 2021. – Т. 15, № 2. – С. 62-72. – DOI 10.24412/2413-693X-2021-2-62-72. – EDN NMEPJF. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45714137> (дата обращения: 04.10.2023).
9. Зильберман, Т. В. Роль парадоксального стиля мышления в формировании пост-неклассической стратегии исследования / Т. В. Зильберман // *Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета*. – 2014. – № 97. – С. 1174-1185. – EDN SDCEGL. URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21527372> (дата обращения: 28.09.2023).
10. Истомина, В. В. Сущность понятия «общение» в психолого-педагогической литературе / В. В. Истомина, М. А. Данилова. Сущность понятия «общение» в психолого-педагогической литературе. // *Форум молодых учёных*. – 2016. – № 2 (30). – С. 738 – 744. URL: <https://sciup.org/140285850> (дата обращения: 28.08.2023).
11. Кирсанова, М. М. Прагматическая интерпретация игры со словами в устойчивых сочетаниях (на материале современных французских публицистических текстов) / М. М. Кирсанова // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика*. – 2021. – № 1. – С. 49-57. – DOI 10.18384/2310-712X-2021-1-49-57. – EDN YMVKCM. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44884124> (дата обращения: 02.10.2023).
12. Ковтун, Л. В. Русский язык в мировом языковом пространстве / Л. В. Ковтун // *Вестник славянских культур*. – 2016. – № 2(40). – С. 144-153. – EDN WAGMWR. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=wagmwr> (дата обращения: 04.10.2023).
13. Корниенко, А. Ф. Сущность процессов мышления и мыслительной деятельности / А. Ф. Корниенко // *Научный диалог*. – 2013. – № 4(16). – С. 49-62. – EDN QAZXUF. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19055749> (дата обращения: 04.10.2023).
14. Крюков, В. В. Язык как знаковая система и ценность общения / В. В. Крюков // *Идеи и идеалы*. – 2016. – Т. 1, № 4(30). – С. 78-85. – DOI 10.17212/2075-0862-2016-4.1-78-85. – EDN XENSXN. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27534082> (дата обращения 01.10.2023).
15. Кузнецова, О. Г. Принцип орфографии и типы написаний [Электронный ресурс] / О. Г. Кузнецова // *Лингвистическая теория русской орфографии и методика её преподавания: сборник научных статей / под ред. В. М. Бельдяна; Омск. гос. пед. ун-т*. – Омск, 2000. – С. 118-129. URL: <https://repo.nspu.ru/handle/nspu/3065> (дата обращения 06.10.2023).
16. Малых, Л. М. Сравнение как логическая основа обыденного и научного познания / Л. М. Малых // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. – 2014. – № 2. – С. 5-14. – EDN SCEPCD. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21485922> (дата обращения 30 .09.2023).
17. Мингулова, Н. Б. Что такое лингвистика / Н. Б. Мингулова // *Экономика и социум*. – 2019. – № 4(59). – С. 510-512. – EDN OYEQQI. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=oyeqqi> (дата обращения 08 .08.2023).

**Профессиональная коммуникация в полиязычном пространстве:
междисциплинарный подход**

18. Морозова, И. С. Высказывания о предложении (или предложения по высказыванию) / И. С. Морозова // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2013. – № 2. – С. 188-195. – EDN QAQXNL. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19039913> (дата обращения 08.08.2023).
19. Потапова, Н. А. Анализ понятий «пословица» и «поговорка» в современной лингвистике/ Н. А. Потапова // Мир науки, культуры, образования – 2016. – № 6 (61) – С.358– 361. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27652389> (дата обращения 01.09.2023).
20. Рахматуллина, Л. А. Фразеологизм как основная единица фразеологии / Л. А. Рахматуллина // Цифровая наука. – 2020. – № 11. – С. 57-68. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frazeologizm-kak-osnovnaya-edinitsa-frazeologii> (дата обращения 04.10.2023).
21. Сергеева, Н. А. Балльно-рейтинговая система оценивания как средство стимулирования самостоятельной работы магистрантов / Н. А. Сергеева, Н. А. Яковлева // Электротехнологии и электрооборудование в АПК. – 2019. – № 2(35). – С. 125-130. – EDN TMAZVQ. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39134860> (дата обращения 05.10.2023).
22. Ткаченко, С. А. "Словоформа" в лингвистике и в трудах Российских и зарубежных лингвистов / С. А. Ткаченко, Л. С. Аликаева // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7, № 4(25). – С. 127-130. – EDN YTHOEX. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36746024> (дата обращения 15.09.2023).
23. Тихомирова, Н. Ф. Системный подход: сущность, становление и развитие / Н. Ф. Тихомирова // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки. – 2019. – № 4. – С. 147-152. – EDN OISQIV. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42615221> (дата обращения 06.10.2023).
24. Фоменко, Ю. В. Словосочетания или правила сочетания слов? / Ю. В. Фоменко // Вестник Омского университета. – 2012. – № 3(65). – С. 277-282. – EDN PGKTIV. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18115133> (дата обращения 06.10.2023).
25. Черникова, И. В. Природа науки и критерии научности / И. В. Черникова // Гуманитарный вектор. – 2012. – № 3(31). – С. 89-97. – EDN OZPOGP. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17803694> (дата обращения 06.10.2023).
26. Чернякова, Н. С. Язык как форма мышления и феномен культуры / Н. С. Чернякова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 8-2. – С. 161-163. – EDN WILPEJ. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26524967> (дата обращения 06.10.2023).
27. Шаршов, И. А. Сущность системно-логического мышления в условиях профильного обучения / И. А. Шаршов, А. С. Кузякина // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – Т. 23, № 174. – С. 35-41. – DOI 10.20310/1810-0201-2018-23-174-35-41. – EDN XSDDSH. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35194056> (дата обращения 06.10.2023).
28. Эмирова, А. М. Родной язык как базовая категория «Концепции преподавания родных языков народов РФ» / А. М. Эмирова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. – 2023. – Т. 9, № 1. – С. 114-121. – EDN ELUIUQ. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50768972> (дата обращения 04.09.2023).
29. Юрданова, В. Н. Коммуникативная роль языка в пространстве бытия человека / В. Н. Юрданова, Т. И. Бармашова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – № 2. – С. 24-29. – EDN PJFACV. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20269042> (дата обращения 04.09.2023).
30. Alipichev, A. Y. Independent research activity of MSc and PhD students: Case-study of the development of academic skills in FFL classes / A. Y. Alipichev, O. V. Takanova // XLinguae.

**Профессиональная коммуникация в полиязычном пространстве:
междисциплинарный подход**

– 2020. – Vol. 13, No. 1. – P. 237-252. – DOI 10.18355/XL.2020.13.01.18. – EDN GWWWHF.
URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43243325> (дата обращения 08. 09.2023).